

Даровских С.М., Макарова З.В.

ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА, ТРЕБУЕТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Darovskikh S.M., Makarova Z.V.

THE ORDER OF PROCEEDING PROCEDURAL ACTIONS AT THE STAGE OF EXCITING A CRIMINAL CASE REQUIRES IMPROVEMENT

В статье рассматриваются некоторые вопросы несовершенства уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего порядок совершения процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела. Авторы указывают, что в определенных случаях несовершенство законодательства не влияет на правоприменительную деятельность, а в других – создает неопределенность в правоприменении. Исследуется вопрос о возможности проведения такого следственного действия как выемка в стадии возбуждения уголовного дела, обращено внимание на отсутствие закрепленной в законе возможности вынесения постановления о назначении судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела. Предлагается внести в текст закона условия, определяющие целесообразность назначения судебной экспертизы в данной стадии.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, законодательство, правовая определенность.

The article discusses some issues of imperfection of the criminal procedural legislation regulating the procedure for performing procedural actions at the stage of initiating a criminal case. The authors point out that in certain cases the imperfection of legislation does not affect law enforcement, and in others it creates uncertainty in legal thinking. The question of the possibility of carrying out such an investigative action as seizure at the stage of initiating a criminal case is being investigated, attention is drawn to the absence of the possibility, enshrined in the law, of issuing a decision on the appointment of a forensic examination at the stage of initiating a criminal case. It is proposed to introduce into the text of the law the conditions that determine the expediency of appointing a forensic examination at this stage.

Keywords: stage of initiation of a criminal case, legislation, legal certainty.

Стабильное правовое регулирование определенных общественных отношений и в частности уголовно-процессуальных отношений обеспечивается благодаря созданию оптимальных правовых предписаний и через непосредственную их реализацию в правовых отношениях, то что мы называем статикой и динамикой права.

Причем требование правовой определенности предопределяет, чтобы система действующих правовых предписаний в обозримом времени (периоде) сохраняла устойчивый характер, и сами нормы должны быть достаточно понятными и

твердо установленными. Применительно к правилам законодательной техники это означает, что язык закона должен быть ясным для понимания и исключать неоднозначность в процессе практического правоприменения. К минимуму должна быть сведена возможность субъективной оценки содержания нормы, допускающая ее двойственное толкование. Данное требование предъявляется не только к правоприменителю, но и к законодателю, например Конституционный Суд РФ в Постановлении от 27 мая 2008 года № 8-П [6] сформулировал правовую позицию, суть которой заключается в необходимо-

сти соблюдения в законотворческой деятельности принципа формальной определенности закона, предполагающего точность и ясность исходных нормативных предписаний.

К сожалению, в реалиях уголовно-процессуальной деятельности, которая охватывает различные вопросы в том числе и вопросы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела, ситуация складывается по-разному.

В одних случаях сложившаяся правовая неопределенность применения уголовно-процессуальных норм, регламентирующих указанные вопросы, не влияет ни на ход данной деятельности, ни на законность и обоснованность принимаемых решений.

В качестве примера можно привести такие нормы закона, как «производство по уголовному делу на территории Российской Федерации независимо от места совершения преступления ведется в соответствии с настоящим Кодексом...» (ч. 1 ст. 2 УПК РФ) или «при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства, соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено настоящим Кодексом» (ст. 4 УПК РФ);

Данные нормы определяют возможность производства по уголовному делу (в буквальном смысле, когда уголовное дело уже возбуждено). Однако законодатель упускает то, что уголовное судопроизводство включает в себя и стадию возбуждения уголовного дела, когда дела собственно еще нет, но при появлении повода проводится доследственная проверка, в рамках которой в соответствии с частью 1 статьи 144 УПК РФ должностные лица могут назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать в разумный срок заключение эксперта и совершать иные следственные действия в результате которых могут быть получены доказательства.

Еще один пример. Часть 1 ст. 178 УПК РФ законодатель сформулировал таким образом, «следователь производит осмотр трупа с участием судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия, врача...» и т.д. При закреплении этой нормативной конструкции законодателем явно упущено, что в уголовно-процессуальном смысле эксперт появляется лишь как субъект, которому в установленном законом порядке (вынесением постановления) поручено производство экспертизы. При отсутствии властного реше-

ния о производстве указанной экспертизы, лицо не может участвовать в следственных действиях в качестве эксперта.

Отмечая в указанных примерах наличие правовой неопределенности, тем не менее следует отметить, что на практическую деятельность эти проблемы никак не сказываются по ряду причин: это и нарабатанная практика, и, безусловно, высокое правосознание публичных участников уголовно-процессуальных правоотношений, что позволяет снять указанную неопределенность и обеспечить правильную реализацию названных норм.

В других случаях проблемы у правоприменителей действительно возникают. Неопределенность закона, согласно которому субъекты проверки сообщения о преступлении наделены правомочием не только истребовать предметы и документы, но и «... изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом» (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), стала причиной, как серьезных коллизий на практике, так и противоречивых суждений в доктрине. Одни из ученых, «склонились» к констатации вывода о появлении легальной в целом возможности производства выемки в стадии возбуждения уголовного дела [1, с. 23-28; 8, с. 54-57]. Например профессор А.Н. Халиков утверждает, что «..так как в случае производства изъятия предметов и документов в порядке, установленном УПК РФ, нет какого-либо указания на поисковый характер, то речь идет о правилах, аналогичных производству выемки, которые изложены в ст. 183 УПК РФ», О.Л. Васильев указывает, что под процессуальным действием «изъятие предметов и документов» законодатель замаскировал такие следственные действия как обыск, личный обыск, выемку [2, с. 100-108; 8, с. 54-57]. А. Каретников и С. Каретников в своих размышлениях пошли еще дальше. Они полагают, что данные изменения части первой статьи 144 УПК РФ позволяют производить «..выемку и обыск не только в тех местах, где не требуется судебного решения, но и в местах, где оно необходимо, либо без судебного решения в случаях не терпящих отлагательств» [4, с. 37-42]. Другие ученые категорически отрицают эту возможность, подчеркивая, что единственно легитимным средством указанного «изъятия» является обнаружение искомым предметом и документов в ходе производства тех следственных действий, которые непосредственно указаны в нормах ч. 1 ст. 144 УПК РФ [3, с. 44-50; 5, с. 128-132; 7, с. 5-6]. Судебная практика, соответственно, содержит примеры как отрицания легитимности фактических дан-

ных, полученных посредством указанного «изъятия», так и признания их решающей ценности при обосновании итоговых актов. Полагаем, что каких-либо оснований считать возможным проведение такого следственного действия как выемка в стадии возбуждения уголовного дела нет. Законодатель с достаточной степенью ясности указал на то, единственное следственное действие, в ходе которого может быть произведено изъятие, это осмотр места происшествия и только. Причем изымать предметы и документы при проведении осмотра места происшествия можно только в порядке, который определен в тексте действующего закона. Осмотр места происшествия всегда был таким следственным действием, которое проводилось до возбуждения уголовного дела, чего нельзя сказать о выемке, проведение которой предполагает, наличие уже возбужденного уголовного дела, вынесение соответствующего постановления, а в определенных случаях и судебного решения. Устранение сложившейся правовой неопределенности предполагает несколько решений: во-первых, такому действию как изъятие предоставить статус самостоятельного процессуального действия, обеспечив его выполнение возможностью применения мер принуждения. Во-вторых, дополнить часть первую статьи 144 УПК РФ еще одним следственным действием, выемкой, которое может производиться до возбуждения уголовного дела, с внесением соответствующих изменений относительно порядка ее осуществления, в текст статьи 183 УПК РФ. В-третьих, оставить все без изменений, предоставив возможность Верховному Суду РФ выстроить единообразную практику применения данной нормы уголовно-процессуального закона, что на наш взгляд, более предпочтительно.

Изменения, внесенные в ст. 144 и ст. 195 УПК РФ Федеральным законом от 04.03.2013 N 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», которые позволили назначать и производить судебную экспертизу при проверке сообщения о преступлении, не решили проблем, связанных с использованием специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела и в первую очередь обеспечения быстроты в получении и использовании информации, позволяющей должностным лицам ответить на важнейшие вопросы расследования: имело ли место преступление и кто его совершил. Установленный в статье 195

УПК РФ порядок назначения судебной экспертизы и обязательность обеспечения прав лиц, участников процесса, указанных в статье 198 УПК РФ, требует от следователя удовлетворять даже не мотивированные ходатайства, заявленные после возбуждения уголовного дела стороной защиты о проведении повторной либо дополнительной экспертизы. Появление второго экспертного заключения не всегда устраняет спорные моменты и вносит однозначность и ясность. Поэтому назначение и проведение экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела не всегда можно признать эффективным.

Согласно части 1 статьи 195 УПК РФ для проведения экспертизы, следователь выносит постановление. Это требование подтверждается и положением статьи 19 Федерального закона от 31.05.2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», где сказано, что для производства экспертного исследования с оформлением заключения эксперта необходимо вынесение постановления (определения): «Основаниями производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении является определение суда, постановление судьи, лица, производящего дознание, следователя. Судебная экспертиза считается назначенной со дня вынесения соответствующего определения или постановления»

В тоже время в п. 25 ст. 5 УПК РФ, законодатель указал, что постановлением является любое решение, за исключением приговора, вынесенное судьей единолично; решение, вынесенное президиумом суда при пересмотре соответствующего судебного решения, вступившего в законную силу; решение прокурора, руководителя следственного органа, следователя, дознавателя, вынесенное при производстве предварительного расследования, за исключением обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления. Следовательно, вынесение постановления о назначении судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела законом не предусмотрено. Кроме того, уголовно-процессуальный закон не предусматривает сроки назначения и производства экспертизы.

Анализ судебной и следственной практики показывает, что судебные экспертизы по отдельным категориям уголовных дел производятся достаточно долго, иногда данная процедура занимает несколько месяцев. На этот момент неоднократно указывали ученые – процессуалисты.

Необходимость соблюдения процессуальных сроков при проверке сообщения о преступлении и осуществлении предварительного расследования установлена положениями Уголовно-процессуального кодекса РФ. Соблюдение установленных законом сроков особенно важно в стадии возбуждения уголовного дела, поскольку отсутствие решения о возможности производства расследования исключает проведение следственных действий, направленных на раскрытие преступного деяния. Продление срока проверки сообщения о преступлении до 30 суток, основываясь на необходимости производства судебных экспертиз, всегда затягивает сроки принятия окончательного решения, что создает сложно-

сти в собирании доказательств, но не всегда обеспечивает получение заключения эксперта ввиду сложности экспертизы, длительности ее производства и создает «благоприятные условия преступнику для сокрытия улик, уничтожения доказательств и т.п.

Полагаем, что для устранения данной проблемы необходимо установить в законе условия, позволяющие следователям определять целесообразность проведения экспертиз в стадии возбуждения уголовного дела, например, наличие (отсутствие) оснований к возбуждению уголовного дела не может быть установлено иным способом, либо существует реальная угроза утраты важной информации.

Литература

1. Александров А.С., Лапатников М.В. Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной упаковке «сокращенного дознания» // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22. – С. 23–28.
2. Васильев О.Л. Новый этап реформы досудебных стадий уголовного процесса. Критический анализ новелл 2013 г. // Закон. – 2013. – № 8. – С. 100–108.
3. Калиновский К.Б. Выемка до возбуждения уголовного дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан // Уголовный процесс. – 2016. – № 3. – С. 44–50.
4. Каретников А, Каретников С. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении // Законность. – 2014. – № 7. – С. 37–42.
5. Карагодин В.Н. Осмотр места происшествия, обыск или выемка // Российский юридический журнал. – 2013. – № 5. – С. 128–132.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения ч. 1 ст. 188 Уголовного кодекса РФ в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» // Собр. законодательства РФ. – 2008. – № 24. – Ст. 2892.
7. Сумин А.А. Некоторые проблемы применения статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Адвокат. – 2013. – № 4. – С. 5–6.
8. Халиков А.Н. Собрание доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении // Законность. – 2013. – № 12. – С. 54–57.

References

1. Aleksandrov A.S., Lapatnikov M.V. Staryye problemy dokazatel'stvennogo prava v novoy ugodovno-protsessual'noy upakovke «sokrashchennogo doznaniya» // Yuridicheskaya nauka i praktika. Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. – 2013. – № 22. – P. 23–28.
2. Vasil'yev O.L. Novyy etap reformy dosudebnykh stadiy ugodovnogo protsesssa. Kriticheskiy analiz novell 2013 g. // Zakon. – 2013. – № 8. – P. 100–108.
3. Kalinovskiy K.B. Vyyemka do vzbuzhdeniya ugodovnogo dela narushayet konstitutsionnyy printsip sorazmernosti ogranicheniya prav grazhdan // Ugodovnyy protsess. – 2016. – № 3. – P. 44–50.
4. Karetnikov A, Karetnikov S. Sledstvennyye deystviya kak sposoby proverki soobshcheniya o prestuplenii // Zakonnost'. – 2014. – № 7. – P. 37–42.
5. Karagodin V.N. Osmotr mesta proisshestiya, obyisk ili vyyemka // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2013. – № 5. – P. 128–132.
6. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 27 maya 2008 g. № 8-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniya ch. 1 st. 188 Ugodovnogo kodeksa RF v svyazi s zhaloboy grazhdanki M.A. Aslamazyan» // Sobr. zakonodatel'stva RF. – 2008. – № 24. – St. 2892.
7. Sumin A.A. Nekotoryye problemy primeneniya stat'i 144 Ugodovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii // Advokat. – 2013. – № 4. – P. 5–6.
8. Khalikov A.N. Sobiraniye dokazatel'stv v khode proverki soobshcheniya o prestuplenii // Zakonnost'. – 2013. – № 12. – P. 54–57.

ДАРОВСКИХ Светлана Михайловна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы Южно-Уральского государственного университета, 454090, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149. E-mail: darsvet@mail.ru

МАКАРОВА Зинаида Валентиновна, ведущий эксперт Института открытого и дистанционного образования, доктор юридических наук, профессор Южно-Уральского государственного университета. 454090, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76-а. E-mail: darsvet@mail.ru

DAROVSKIKH Svetlana Mikhailovna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Forensic Science, South Ural State University. 454090, Chelyabinsk, st. Commune, 149. E-mail: darsvet@mail.ru

MAKAROVA Zinaida Valentinovna, Leading Expert of the Institute of Open and Distance Education, Doctor of Law, Professor of South Ural State University. 454090, Chelyabinsk, Lenin Ave., 76-a. E-mail: darsvet@mail.ru

